

Фэй Жуюань спокойно смотрел на него, его черные, как обсидиан, глаза были глубокими, как бездонный пруд. Но прежней ясности в них уже не было. Му Цзяжун вдруг осознал, что больше не может читать мысли Фэй Жуя. Он не знал, о чем тот думает, и не понимал его намерений.

Раньше Фэй Жуюань всегда выражал свои эмоции на лице. Даже когда его обижали, он упрямо краснел, но не плакал. Растя маленького сына, он одновременно работал и заботился о ребенке. Му Цзяжун задумался, смог бы он сам быть таким же сильным?

На самом деле Фэй Жуюань вовсе не был слабым, Му Цзяжун понял это только сейчас. Тогда Фэй Жуюань просто был упрямым в глубине души, а теперь он научился защищать себя внешне.

Неужели все это изменилось из-за него? Му Цзяжун всегда был равнодушен к своим бывшим любовникам, считая, что дать им денег на прощание — это уже проявление доброты. Но, видя, как человек изменился, он почувствовал странную смесь эмоций.

— Жуюань, вернись ко мне, я буду хорошо к тебе относиться. Чего тебе не хватает, я всё дам. Я уже давно не ел твоей стряпни, — тихо сказал Му Цзяжун, видя, что Фэй Жуюань долго молчит.

Каждое слово давалось ему с болью в груди, и он не мог сдержать кашель.

С детства он понимал, что только власть и богатство заставляют других уважать тебя. Те, кто его обижали, теперь сожалели. Отец закрывал глаза на его поступки, ведь тогда он обманул его мать, чтобы жениться на богатой наследнице.

Фэй Жуюань, видя, как Му Цзяжун кашляет и бледнеет, вздохнул:

— Тебе лучше помолчи.

Он немного помолчал и продолжил:

— Тебе не следовало приходить сегодня. У нас больше нет будущего.

Услышав это, Му Цзяжун решил, что Фэй Жуюань смягчился, и, выпрямившись, продолжил:

— Жуюань, я знал, что ты переживаешь за меня. Конечно, у нас есть будущее! Просто вернись, дом уже убран, Лэлэ может продолжать жить в своей комнате.

Видя воодушевление Му Цзяжуна, Фэй Жуюань горько усмехнулся. Если бы тогда Му Цзяжун был так же настойчив, зачем было расставаться? Неужели он думает, что может просто вернуть его, когда захочет?

— Му Цзяжун, ты правда забыл, что сказал мне при расставании? — в голосе Фэй Жуя прозвучала холодность.

Му Цзяжун замер, лишь спустя долгое время вспоминая свои слова. Он сказал тогда, что ему надоели слезы Фэй Жуя, что тот ведет себя как женщина, и приказал ему собрать вещи и убираться.

Он едва помнил это, и только слова Фэй Жуя заставили его вспомнить. Тогда это была лишь гневная реакция, ведь Фэй Жуюань вдруг начал спрашивать, любит ли он его и почему

проводит время с другими.

— Ха, Му Цзяжун, ты сам понимаешь, что хочешь, чтобы я вернулся, только из-за своей гордости. А если я вернусь, ты сможешь гарантировать, что не будешь общаться с другими? — спросил Фэй Жуюань, глядя на него серьезно.

Тогда он был в отчаянии, но получил лишь презрительный взгляд.

— Я... — впервые Му Цзяжун потерял дар речи. Обычно он был мастером сладких речей, но сейчас не знал, что сказать. Он понимал, что должен пообещать, что такого больше не повторится, но боялся, что Фэй Жуюань снова увидит его с кем-то другим.

Фэй Жуюань, внимательно наблюдая за выражением лица Му Цзяжуна, окончательно потерял надежду. Последние остатки прежних чувств были уничтожены. Му Цзяжун никогда не узнает, что тот любил его более двадцати лет, но, получив жестокую рану, закопал эти мучительные чувства глубоко внутри.

Теперь, когда их вытащили на свет, он увидел лишь обломки любви, которые вызывали у него лишь смех.

Зачем он вообще встретил этого человека?

— Тебе не кажется это смешным? Ты хочешь, чтобы я вернулся, а затем ждал, пока ты закончишь с другими женщинами, чтобы поужинать со мной? Чувствовать запах духов других женщин на тебе? Ты хоть представляешь, что я чувствовал все эти три года?! — голос Фэй Жуя повысился, и его холодный тон заставил Му Цзяжуна почувствовать, что перед ним совсем другой человек.

В его воспоминаниях Фэй Жуюань никогда не задавал вопросов. Он всегда тихо ждал его возвращения, и даже когда Му Цзяжун кричал на него в плохом настроении, тот лишь молча делал свои дела, сдерживая слезы.

Но на каждый вопрос Фэй Жуя он не мог найти ответа. Действительно, даже он сам не знал, как долго продержится, если Фэй Жуюань вернется.

— Му Цзяжун, я надеюсь, ты больше не появишься в моей жизни. Если ты хоть немного ценишь те три года, что я отдал тебе.

С этими словами Фэй Жуюань развернулся и ушел, оставив Му Цзяжуна одного в кресле с непонятым выражением лица. Директор, увидев, что Фэй Жуюань вышел, подмигнул заведующим и осторожно вошел:

— Господин Му, может, вы пройдете полное обследование?

— Обследование? — Му Цзяжун очнулся, усмехнулся и, смахнув пепельницу со стола, резко встал. — Не ждите, что я вложу в вашу больницу хоть одну копейку!!

— Господин Му, подождите!

— Господин Му!!

Не обращая внимания на крики, Му Цзяжун оттолкнул протянутые руки и, шатаясь, направился к своей машине. Водитель, увидев его состояние, испуганно хотел что-то спросить,

но Му Цзяжун уже раздраженно произнес:

— Поехали, домой!

Водитель кивнул. Му Цзяжун, глядя на выбегающих руководителей больницы, злой усмехнулся. Фэй Жуюань, ты думаешь, что так я смягчусь? Посмотрим, осмелится ли больница теперь оставить тебя на работе!!

Думаешь, я отступлю ради этого мужчины? Говоришь так красиво, принимаешь меня за дурака?

Дело действительно разрослось. Несмотря на то что Бай Линфэй изо всех сил пытался защитить Фэй Жуя, его отчитали все — от заведующего Гао до директора. Причина была проста: он не должен был переносить личные отношения на работу, невзирая на то, кто прав, а кто виноват.

На самом деле их можно было понять. Без инвестиций Му Цзяжуна больнице будет сложно получить статус третичной категории в следующем году. Богатых людей немало, но в последние два года экономический спад, и желающих инвестировать в больницы стало еще меньше. Фэй Жуюань помнил, как в детстве богатые люди играли на рынке недвижимости, цены на жилье взлетели до небес, но после того как правительство ввело новые меры, дела с недвижимостью сильно пошатнулись.

Конечно, инвестиции в больницы тоже не лишены выгоды, но и риски велики, ведь цены на лекарства часто регулируются государством, и ничего гарантировать нельзя. К тому же, пару лет назад по всей стране прошла масштабная проверка больниц, и сейчас найти инвестора действительно трудно.

Фэй Жуюань понимал, что директор и остальные просто были в ярости. Ведь Му Цзяжун начал выводить средства сразу после того, как произошел инцидент с ним. Директор видел, как деньги, которые были почти у него в кармане, улетучиваются, и, конечно, ему было неприятно. Даже постоянные мольбы любимого племянника не смогли смягчить его гнев.

Надо понимать, он относился к больнице как к собственному ребенку, и теперь, когда всё вышло таким образом, ему было тяжело на душе. Сначала он мягко уговаривал Фэй Жуя попросить Му Цзяжуна вернуться, но Фэй Жуюань отвечал холодно и отказывался, что тоже разозлило директора. Он сорвал злость на заведующем Гао, и тому пришлось прибегать и к угрозам, и к уговорам.

— Сяо Фэй! Разбирайся сам! Я дам тебе еще несколько дней, я же не прошу тебя наложить на себя руки!! Попробуй попросить, и если не получится, мы тебя не осудим. Но если ты продолжишь вести себя так, будто тебя это не касается, и ничего не делать, не вините меня, если через три дня я буду беспощаден! — с этими словами заведующий Гао хлопнул дверью и широким шагом вышел. Остальные, глядя на его разгневанный вид, не смели издать ни звука.

Примечание автора: Эти две главы я немного изменил, потому что читатели посчитали, что Жуюань не так легко сдастся под напором подлого партнера... На самом деле я тоже долго сомневался, но подумав, всё же решил изменить.

<http://bllate.org/book/16489/1498443>